

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВРЕМЕННЫХ ПАТТЕРНОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Т. М. Шавердо

Белорусский государственный университет, г. Минск;

tamara.shaverdo17@ya.ru;

науч. рук. – Д. К. Безнюк, д-рм социол. наук, проф.

Образовательная деятельность рассматривается в контексте темпорального изменения и его трансформации, обусловленной влиянием информационных технологий. В качестве предельной рамки анализа используются временные координаты. Устойчивые темпоральные конфигурации рассматриваются с помощью категории «временной паттерн». Репрезентируются временные уклады различных типов обществ и характерные для них способы передачи знаний. Современный этап развития общества рассматривается под углом изменения скорости протекания социальных процессов. Анализируется влияние цифровой трансформации на временное измерение социальности, в частности сферы образования. Рассматриваются возможные противоречия данного процесса. Ставится вопрос о человекообразности современного образования в условиях нового «скоростного режима», вызванного процессом цифровой трансформации.

Ключевые слова: временной паттерн; темпоральность; образовательная деятельность; цифровая трансформация.

Темпоральность пронизывает все сферы реальности и является непрерывным атрибутом любых явлений и процессов. Это позволяет рассматривать время в качестве своеобразного «общего знаменателя», который открывает возможности для анализа различных феноменов по единому фундаментальному основанию. Согласно Э. Зерубавелю временная природа любых явлений и процессов может быть описана с помощью таких координат, как последовательность, длительность, временное месторасположение и частота повторения [5].

Время существуют не только объективно, в качестве параметра социального взаимодействия, но и субъективно переживается каждым членом общества. При этом А. Гуревич отмечает, что «в разных цивилизациях и обществах, на различных стадиях общественного развития, в разных слоях одного и того же общества и даже отдельными индивидами эти категории воспринимаются и применяются неодинаково» [2, с.45].

Темпоральные конфигурации во многом определяют характер социальных процессов и отличаются относительной устойчивостью и повторяемостью, т. е. играют роль неких паттернов. Каждой эпохе и культуре присущи уникальные временные паттерны. Так, например, в традиционном обществе преобладающую роль играют биотемпоральные закономерности, что объясняется главным образом аграрным укладом жизни. В таком обществе «календарь» регулирует человеческая деятельность.

В обществе классического модерна время принимает облик некоего социального соглашения, а решающая роль в организации социальной жизни отводится социотемпоральным закономерностям. В таком обществе сама человеческая деятельность регулируется «графиком» [5].

Специфика временных укладов различных типов обществ опосредует процесс передачи знаний. Так, распространение знаний в средневековом обществе строго ограничено в пространственно-временном отношении и привязано к носителю информации. Это обусловлено как религиозным характером обучения, так и устно-письменной формой передачи информации и отсутствием возможности ее тиражирования (печати). В эпоху модерна теоцентризм сменяется антропоцентризмом, что приводит к определенной децентрализации смыслов: если в Средневековье автором всех «текстов» выступал Творец, а человек играл лишь роль посредника божественных смыслов, то в Новое время каждый человек приобретает право авторства уже на том основании, что он разумен. Процесс передачи знаний утрачивает свою локализацию: благодаря распространению книгопечатания расширяются слои населения, имеющие доступ к информации, возрастает скорость продуцирования новых знаний.

Современное общество может быть описано в терминах различных теоретических концепций (постиндустриальное, информационное и т. д.), однако сама категория «современность» отсылает нас к установкам модерна (от англ. *modern*, фр. *modernite* – «современный»). Начиная с эпохи классического модерна, время играет роль важнейшего властного ресурса, а соперничество между социальными системами понимается как соревнование во времени [2].

Несмотря на то, что человеческие взаимодействия, составляющие интерес социолога, разворачиваются в плоскости социального важно удерживать во внимании наличие определенных временных режимов, распространяющихся на различные сферы реальности, в том числе на физическую и биологическую. Если био- и физиотемпоральные закономерности можно назвать «естественными», то социотемпоральные закономерности задаются обществом и культурой, т. е. конструируются. «Естественные» временные закономерности определенным образом преобразуются в плоскости социального, однако социальный временной конструкт не может полностью репрессировать условия, которые диктуют физическая и биологическая сферы реальности.

Мощнейшим фактором, разделяющим физио-, био- и социотемпоральные режимы выступают технологии. Плотнo войдя в социальную жизнь, они берут на себя все больше функций как физических, так и интеллектуальных, прежде доступных только человеку. Взамен технологии диктуют

свои временные закономерности, едва ли посильные человеку в его биологической обусловленности.

Процесс цифровой трансформации, ставший трендом последнего десятилетия, несет в себе просветительские идеалы рационализма и является воплощением технократических концепций. В общем виде цифровая трансформация определяется как коренное преобразование бизнес-процессов во всех сферах общественной жизни на основе использования современных цифровых технологий [4].

В сфере образования данные процессы проявляются особенно ярко. На II Международной специализированной научно-технической выставке-форуме «Информационные технологии в образовании» ITE-2018, организованной Министерством образования Республики Беларусь и учреждением «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь», цель цифровой трансформации образования определяется как «удовлетворение потребностей личности и социума в качественном образовании, востребованном в условиях развития экономики знаний и цифровых технологий» [3, с. 67]. Однако ожидаемые эффекты цифровой трансформации образования, обозначенные в резолюции мероприятия, носят подчеркнуто количественный характер и во многом сводят на нет качественную составляющую данного процесса [3].

Так, например, тенденция к автоматизации труда совместно с направленностью образования на адаптацию обучающегося к быстроизменяющимся потребностям экономики имеют свои побочные эффекты – фрагментацию и десистематизацию образования. Идеальный работник рассматривается как универсальная «запчасть», которая может легко встраиваться в любую систему, однако, учитывая успехи в области IT-разработок, такие «запчасти» вскоре вовсе будут заменены роботами. В условиях стремительного развития искусственного интеллекта и его способности заменить не малую часть профессий, ряд «вспомогательных» технических операций выносится за пределы человеческого мозга и наиболее успешно реализуется машинами. Однако отмечается следующий парадокс: с одной стороны усилия науки направлены на то, чтобы «обучить» искусственный интеллект работать аналогично человеческому, с другой стороны, форматы обучения все больше «механизируют» сам человеческий интеллект.

В конфликтологические отношения также вступают тенденция унификации образования и «обещание» нейронной сети выработать индивидуальные образовательные траектории для каждого обучающегося. Однако при наличии жестких стандартов обучения вариация оказывается

допустима только относительно координаты временного месторасположения при сохранении стандартной длительности обучения.

В качестве неотъемлемого условия и цели цифровой трансформации образования рассматривается скорость. В современном мире информация продуцируется не только человеком, но и машиной, и ее объемы растут так быстро, что образование вынуждено шагнуть за пределы привычных учреждений и временных регламентов, что наиболее ярко проявляется в различных формах онлайн-обучения. Человек в своей биологической обусловленности не может соревноваться с машиной в скорости и точности и вынужден постоянно «подключаться» к различным гаджетам, реализуя ряд интеллектуальных операций за пределами своего собственного мозга.

Здесь встает вопрос о человекообразности современного информационного поля и образования, т. е. вопрос о «посильности» человеку тех или иных действий, вопрос о его «вместимости» (как физической, так и ментальной) [1]. С одной стороны, технологии предлагают новые возможности изучения окружающего мира: виртуальная и дополненная реальности вместо рисунков на доске, компактные планшеты вместо тяжелых книг, онлайн-тесты вместо контрольных в тетради и многое другое. С другой стороны, современные IT являются уже не просто инфраструктурным элементом образования – они опосредуют само мышление, вследствие чего неизбежно задают новые временные правила, которые не всегда отвечают физической и ментальной «вместимости» человека. В условиях стремительного развития технологий и тенденции к «сближению» человеческого и машинного интеллектов, временная перспектива человекообразности предполагает гармоничное сочетание био- и физиотемпоральных режимов в плоскости социального и сохранение за человеком уникального статуса субъекта.

Библиографические ссылки

1. Абушенко В. Л. Понятие человеко(раз)мерности в культурсоциологии М.К. Петрова // Социологический альманах. 2015. Вып. 6. С. 283–295.
2. Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007.
3. Итоги II Международной специализированной научно-технической выставки-форума «Информационные технологии в образовании» ITE-2018 // Цифровая трансформация. 2018. № 4. С.61–70.
4. Карпенко Л. И., Бельский А. Б. Статистическая оценка готовности к цифровой трансформации экономики Республики Беларусь // Цифровая трансформация. 2018. № 1. С. 14–25.
5. Zerubavel E. Hidden Rhythms: Schedules and Calendars in Social Life. Chicago, 1981.